

СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВЫХ КОНФЛИКТОВ

Ю.Л. Баньковская

Сетевое коммуникативное пространство становится способом существования и взаимодействия людей в современном обществе, по-новому выстраивая социальные связи и отношения между людьми. В статье осуществляется исследование сущности, специфики, особенностей социокоммуникативного взаимодействия сетевых структур в ситуации конфликта, функционирования сетевого образования и его воздействия на социальные процессы. Сетевой коммуникации присущи такие черты, как свобода интерпретации, анонимность, низкий уровень критичности. Они создают условия для образования противоречий.

Ключевые слова: конфликт, коммуникация, сетевые структуры, сеть, взаимодействие, информация.

Актуальность исследования социокоммуникативных особенностей взаимодействия сетевых структур обусловлена формированием качественно нового типа коммуникативного обмена информацией, необходимостью его осмысления в гуманитарном знании. Сети становятся своего рода глобальным координационным центром, охватывающим социальные связи множества людей и регулирующим коммуникативные взаимодействия между ними. Процесс глобализации, распространение и развитие информационных и коммуникационных технологий, расширение социальных связей между отдельными индивидами и группами содействуют актуализации и усилению значимости сетевых структур в сравнении с традиционными иерархическими системами. Исследователь О.В. Рябцев считает необходимым для характеристики специфики возникновения и функционирования сети ввести понятие «сетевое развертывание». Необходимость использования данного термина продиктована тем обстоятельством, что, в отличие от иных структурных образований, сетевые объединения трудно уничтожимы и более жизнеспособны вследствие их так называемого корневого проникновения, включения множества разнообразных элементов, децентрированности и неформальности взаимодействия [1, с. 24–47].

Сетевые образования посредством включения в свой состав акторов, имеющих принадлежность к разным этническим, конфессиональным, экономическим и властным структурам, влияют на все сферы жизнедеятельности общества благодаря осуществлению ими «точечных» воздействий. Сети охватывают огромное социально-территориальное пространство, а следовательно, возникшие конфликты нередко обретают глобальный характер. Посредством информационно-коммуникационных технологий и ресурсов задается направленность и динамика их развертывания. Широкое распространение в сети многочисленных провокаций, насаждающих национальную ненависть, вражду, экстремизм и другие формы кон-

фликтного противоборства, приводят к формированию целого ряда противоречий, как внутренних – между членами различных сетевых сообществ, так и во внешней социальной среде. В рамках того или иного сетевого образования человек становится невольным участником тех или иных событий. Обсуждая сложившиеся проблемы, оценивая их, он принимает определенную позицию, тем самым может вовлекаться в конфликт с приверженцами противоположной точки зрения. Таким образом, с одной стороны, сетевые структуры позволяют преодолеть территориальную разобщенность посредством установления пространственно-опосредованной коммуникации. Синергия информационных ресурсов создает условия для открытости общения акторов. С другой стороны, формируется сложная социальная общность людей, принадлежащих к разным культурам, имеющих различный менталитет и ценности, которые могут противоречить друг другу. Деятельность сетевых сообществ, пропагандирующих националистические идеи, значительно повышает риски обострения межнациональных противоречий. Возникает угроза формирования радикальных национальных меньшинств и распространения антиправительственных идеологий.

Сеть – это специфическое социальное пространство, включающее в себя сообщество пользователей. В сфере социальной коммуникации сетевой конфликт проявляется в форме информационного противоборства, осуществляемого в форме явного или скрытого влияния на убеждения, ценности, ресурсы акторов, приводящего к дестабилизации сложившихся форм их взаимодействия. Сети выступают в качестве значимого источника информации, оказывая существенное влияние на распространение сведений и формирование представлений человека о тех или иных проблемах. Мобильность сетевых структур обусловлена не только наличием ресурсов, но и спецификой коммуникативного и функционального взаимодействия участников различных сообществ.

Специфика социокоммуникативного взаимодействия сетевых структур заключается, во-первых, в том, что широкий доступ к информации радикально настроенным социальным группам позволяет усилить недовольство и интенсифицировать уже существующие противоречия. Сетевые технологии содействуют разрастанию конфликтов, вовлекая в них жителей разных стран. Тем самым все чаще противоборство приобретает глобальные масштабы. Сетевые конфликты могут привести к развертыванию кибервойн, использующих информацию в качестве нелетального оружия, воздействующего не только на информационно-технические средства, но и на сознание противника. Глобальность масштабов информационного воздействия приводит к развертыванию международных конфликтов, дестабилизирующих ситуацию в мире. Целью кибервойны является не захват новой территории, а возможность оказывать воздействие на политические, экономические и социальные процессы, происходящие в других государствах с применением специальных мер, заключающихся в предоставлении противоречивых сведений, ложных сообщений, обостряющих

недовольство граждан. Более того, формируются условия для расширения возможностей деятельности террористических организаций. Информационный терроризм заключается в использовании сети в качестве средства воздействия на социальную систему с целью нарушения устойчивости ее функционирования. Умышленное влияние на компьютерные сети и передаваемую посредством них информацию направляется на дестабилизацию этой системы. Таким образом, сеть применяется как инструмент для осуществления финансового, информационного, управленческого, манипуляторного обеспечения деятельности экстремистских объединений вне непосредственной связи с проведением теракта. Сетевая террористическая структура представляет собой сложное разветвленное образование, состоящее из отдельно связанных ячеек, сохраняющих свою анонимность и осуществляющих взаимосвязь посредством руководителя. Наличие собственных финансовых и управляющих звеньев способствует тому, что данная структура становится независимой от факторов внешнего воздействия.

Во-вторых, дезинформация становится одним из приоритетных факторов, оказывающих воздействие на динамику развертывания сетевых конфликтов. Фальсификация данных, распространение неподтвержденных фактов приводит к ложной интерпретации информации. Подобные методы порождают множество противоречивых слухов, которые могут быть использованы для разжигания конфликтов внутри сети и в обществе в целом. Непроверенная информация часто оказывает огромное влияние на сознание больших масс людей, провоцируя соответствующее восприятие решения проблем. Незнание истинных данных, опора на фейковые сообщения порождает чувства страха и неуверенности у больших групп населения, что способно вызвать панику, массовую истерию. Непонимание сущности появившейся проблемы порождает множество домыслов, приводящих к кризису социальной системы. Так, отсутствие точных сведений о ситуации, связанной с развертыванием политических, экономических и социальных процессов, способствует возникновению слухов, которые обостряют ситуацию конфликта между управляющими и управляемыми элементами общества. Целью информационно-психологического воздействия является дискредитация властных структур, подрыв к ним доверия людей вследствие возникновения в массовом сознании ощущений неопределенности и неуверенности в стабильности дальнейшего функционирования социальной системы. Распространению подобной недостоверной информации способствуют объективные обстоятельства, когда ложные сведения накладываются на наличную проблемную ситуацию, существующую в обществе. Однако происходит гиперболизация полученных данных. Отсутствие у многих граждан навыков критического осмысления происходящих событий способствует эскалации конфликта.

В-третьих, разрозненность, фрагментарность информации, ее неполнота, становится одним из основных средств, используемых акторами для создания условий возникновения и эскалации конфликтов средствами

сетевой коммуникации. «Особенностью информационного общества, которое установилось в эпоху постмодерна, то есть постиндустриальную эпоху, является то, что количество информации достигло такого объема, что ни один здоровый человек не способен не то что осваивать этот объем, а даже более-менее в нем ориентироваться. Но именно этот не воспринимаемый человеческим сознанием объем информации дает одно из главных преимуществ... превращает информацию в мусор» [2, с. 79–80]. Е.П. Белинская полагает, что «ведущей характеристикой пространства компьютерно-опосредованной коммуникации является ее неопределенность» [3, с. 28]. Она проявляется в информационной противоречивости, недостаточности или наоборот избыточности сведений, в несовместимости или рассогласованности восприятия и понимания ситуации людьми, в невозможности осуществления ими контроля над ситуацией и высокой степени риска при принятии решений.

В-четвертых, это отсутствие непосредственного конфликтного противостояния и контактных действий в условиях реального общения. Доминирование удаленных и опосредованных форм взаимодействия акторов приводит к формированию новой коммуникативной среды, базирующейся на фрагментарном сетевом пространстве. Данные конфликты воздействуют, прежде всего, на ментально-психологическое состояние акторов. Использование информационно-технического и информационно-консциентального потенциала сетевой коммуникации становится мощным инструментом воздействия на оппонента в условиях противоборства. Гибкость и высокая степень устойчивости сети по отношению к внешним факторам воздействия приводит к тому, что возникшие конфликты трудно разрешаемы, практически отсутствует возможность принудительного дистанцирования оппонентов. Тем не менее в дальнейшем при распространении и эскалации насилия возможен перенос противоречий на сферу реального взаимодействия субъектов сетевого общения, проявляющийся в их открытом противоборстве.

В-пятых, существование видимости свободы и анонимности коммуникации содействует снижению степени критичности акторов к процессу осмысления поступающей информации. Это позволяет рассматривать сеть в качестве мощного и влиятельного механизма воздействия на систему ценностей и норм членов входящих в нее сообществ. Анонимность, уменьшение значимости авторитетов и увеличение доли диссоциативного расстройства воображения создают «эффект расслабления» в процессе коммуникации [4, с. 17–41]. Однако этот феномен имеет обратную сторону. Он приводит к вседозволенности, отсутствию ответственности авторов за посылаемые ими информационные сообщения. Данная особенность позволяет распространять ложную информацию, манипулировать сознанием и поведением людей. Анонимность сетевого взаимодействия создает иллюзию отстраненности авторов фейков от конфликтной ситуации, отсутствия их заинтересованности в ее развитии и возможности оказывать непосредственное влияние на ее разворачивание. Происходит разрыв связи между

актерами, участвующими в противоборстве, и остальными членами сетевого сообщества, которые, не вступая в конфликт, воспринимают исходящие от манипуляторов оценочные сообщения. Нередко сетевые конфликты возникают в результате преднамеренных действий акторов, располагающих функциями управления сетевыми информационными потоками. Их анонимность, одновременно с наличием возможности влиять на работу сети в целом, приводит к тому, что конфликты становятся неуправляемыми.

В-шестых, наличие возможности манипулирования сознанием множества людей приводит к тому, что сетевые конфликты становятся одним из наиболее распространенных средств стимуляции противоречий. Нередко акторы используют недостоверную информацию, преподносят неосведомленной аудитории свою версию развертывания конфликта, совершенно отличную от другой трактовки и не соответствующую истине. Тем самым усиливается их скрытое воздействие на развитие событий через создание видимости оппозиционного подхода, который должен привести к справедливости. «В виртуальном мире личность одевает маску, которая облегчает процесс коммуникации» [5, с. 175]. Скрытая опасность использования сетевой коммуникации заключается в том, что ее пользователи уверены в наличии у них свободы выбора и невозможности манипулирования их действиями. Также сети предполагают наличие интерактивной обратной связи, порождающей у акторов чувство своей сопричастности к происходящему. Подобные установки снижают уровень их рационально-критического отношения к содержанию получаемой информации, которую они в свою очередь тиражируют в массовое сознание. Таким образом, деструктивное значение сетевой коммуникации в данном случае заключается в том, что она содействует дестабилизации социального порядка путем манипуляции информацией и формирования общественного мнения посредством внушения соответствующего видения сущности проблемы, выгодного для определенных групп, контролирующими информационные ресурсы.

В-седьмых, несанкционированный доступ к персональным данным, возможность их кражи с целью дальнейшего манипулирования сознанием человека и воздействия на его мировоззрение, проникновение в его компьютерные системы создают угрозу раскрытия конфиденциальной информации, что приводит к образованию множества противоречий. Массовый перенос личной информации в социальные сети создает условия для злоупотребления ею. Информация о личности приводит к ситуации, связанной с риском ее применения в деструктивных целях, возможности разглашения тайных сведений, их дополнении данными, включающими вымышленные факты. Тем самым расширяются возможности для мошенничества. Дискредитация человека может содействовать его общественному порицанию, что нередко становится причиной появления новых противоречий.

В-восьмых, целенаправленное удаление властными структурами информации о конкретной социальной общности еще больше способствует ее изоляции. Этим создаются условия для фактически безнаказанного ее

преследования, с одной стороны, и снижения внутренней угрозы дестабилизации ситуации, с другой стороны. Кроме того, длительная изоляция будет способствовать уменьшению информированности общества о наличных проблемах данной социальной группы, что провоцирует недовольство сложившейся ситуацией. Таким образом, удаление или ограничение доступа к подобному контенту может породить внутренние конфликты в сети, в рамках которой происходит ущемление возможностей для отдельных акторов участвовать в обсуждении и решении ряда насущных задач общественной жизни.

В-девятых, использование пропагандистских методов оказывает воздействие на формирование общественного мнения. Сетевым пользователям, как непосредственно втянутым в конфликт, так и не участвующим в нем, часто бывает сложно объективно оценить проблемную ситуацию. Более того, у каждого актора существует реальная возможность девальвировать информацию, создавая собственную версию развертывания событий. Затрудняется либо становится неэффективным процесс управления сбором, ранжированием и проверкой сведений о конфликтной ситуации и ее перспективах. Невозможно установить истинные цели, ради достижения которых акторы спровоцировали конфликт. Разнородность и множественность участвующих пользователей, имеющих собственные интересы и программы действий, затрудняют прогнозирование сценария развертывания противоречий. Меньший уровень их ответственности за последствия конфликта приводит к тому, что подобные негативные явления возникают все чаще, оказывая обратное воздействие на функционирование сети. Специфика развертывания сетевых конфликтов заключается в том, что акторы, используя властные механизмы, скрывают силовые отношения, находящиеся в основании их взаимодействия и воздействия на социальные процессы.

Посредством сетей создаются, углубляются информационные эпидемии. Имея характер социального, политического или экономического воздействия на сознание людей, они задают определённый ракурс рассмотрения проблемной ситуации, формируют условия для ее обострения и обретения глобального масштаба. Являясь значимым источником информации, сети содействуют ее быстрому распространению. Однако возникновение множества ложных сведений становится причиной образования противоречий. Конструктивное использование сети, нивелирование конфликтов зависит от нормативно-правовой базы, определяющей процесс взаимодействия акторов, способствующей разработке единых ценностно-нормативных стандартов. При создании мер по урегулированию сетевых конфликтов должна быть учтена фундаментальность преобразований, происходящих в информационной сфере, их масштаб и возможные угрозы мировой стабильности. Необходимо сформировать устойчивую стратегию дальнейшего развития, выработать совокупность норм совместного решения глобальных проблем, возникающих в рамках сети.

Будучи достаточно автономными, сетевые узлы могут выступать как коллективные субъекты и самостоятельно принимать решения в условиях дестабилизации социальной системы. Отсутствие единого центра управления содействует гибкости и автономности сети. Следовательно, увеличивается скорость принятия решений по урегулированию проблемной ситуации. Внешне децентрализованные и разнородные элементы структурируются и координируют свои действия в ситуации конфликта. Тем самым возможно снижение уровня негативного воздействия на функционирование социальной системы. Для сетевых структур характерно существование многоканальной системы коммуникации, а следовательно, наличие динамичной реакции на возникшую проблему, разработка способа ее разрешения и его реализация для стабилизации системы.

Сетевая коммуникация способствует снижению уровня напряженности благодаря созданию благоприятных условий осуществления плодотворной дискуссии. Аргументированное обсуждение противоречия и выявление истинной сущности причины конфликта снижают возможности манипулирования сознанием как участников сетевого сообщества, так и представителей различных слоев социума в целом. Доступ к информации позволяет актерам донести до людей свое видение проблемы. Наличие информационного преимущества дает возможность предугадать действия оппонентов, предупредить дальнейшее деструктивное разворачивание противоборства посредством быстрого принятия соответствующих решений. Тем самым символический капитал все чаще становится тем орудием, которым пользуются участники сетевого общения в отстаивании своих групповых и индивидуальных интересов.

Отсутствие надежной системы государственного страхования личной информации, находящейся в сети, содействует неизбежности возникновения конфликтов, которые сложно урегулировать посредством современных законодательных актов. Необходимо совершенствование механизмов хранения конфиденциальной информации о частной жизни, обеспечивающих сохранность личных данных от взлома и создание условий максимального контроля над предоставляемыми сведениями. Кроме того, многие пользователи не осознают степень риска, которому они подвергаются при сетевом общении, не обладают информацией о собственных правах и мерах, предпринимаемых в рамках информационной безопасности. Человек должен осознавать это и нести полную ответственность за те сведения, которые он предоставляет в сети другим актерам. Следует помнить, что все используемые данные сохраняются.

Производство и распространение информации, создание новых мер по соблюдению норм взаимодействия акторов, ограничение и раскрытие анонимности становится необходимым условием сохранения легитимного права властных структур на обеспечение контроля обращающейся в сети информацией с целью сохранения национальной безопасности государства. Интериоризация ценностей и норм традиционной культуры в сознание личности, испытывающей влияние противоречивых процессов, проис-

ходящих в сетевом пространстве, и их институциональное закрепление направлены на формирование мировоззрения, соответствующего условиям информационного общества.

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы.

1. Сетевая коммуникация выступает одним из наиболее эффективных способов трансляции информации в современном обществе. Это обусловлено ее периодичностью, доступностью и оптимальными экономическими затратами на распространение информации. Поскольку сетевая коммуникация обладает множеством узлов, в рамках которых осуществляется аккумуляция и распространение информации, ей присущи глобальность и демократичность. Однако при этом она остается бесконтрольным способом коммуникативного взаимодействия акторов. По этой причине в ее рамках разворачивается большое число разнообразных конфликтов, проявляющихся в различных сферах общественной жизни, оказывающих влияние на развитие социальных процессов.

2. В рамках сети возникает ряд противоречий, обусловленных объективными причинами, заложенными в ее природе. По мере развития сети обостряется противоречие между возрастанием объема циркулирующей в ней информации и невозможностью полностью ее контролировать, оценивать истинность контента всех сообщений. Более того, специфика сетевого конфликта заключается в том, что в нем очень сложно определить источник возникновения противоречия. Трансляция информации направлена не только на конкретную социальную общность. В русле сетевых процессов она передается для интернационального сообщества, члены которого не связаны коллективной идентичностью и единством мировоззрения. Навязывание определенной системы представлений о смысле происходящих социальных изменений приводит к нарушению ценностных ориентаций личности как оснований ее жизнедеятельности. Деструктивный контент сетевой коммуникации реализуется через распространение информации, способствующей эскалации социальных конфликтов.

3. Конфликт в сетевой коммуникации проявляется в форме информационного воздействия и осуществляется через подготовку соответствующего видения назревшей проблемы посредством навязывания людям сомнения в правильности действий акторов, создания провокационной ситуации, предполагающей необходимость ее обсуждения; через дальнейшее убеждение участников сетевых групп в том, что данные противоречия являются очевидными для большинства членов социальной общности. Результатом этого является манипулирование общественным мнением и сознанием отдельных людей, приводящее к управлению ситуацией в желаемом ракурсе для одной из конфликтующих сторон. Информационное воздействие способствует трансформации системы ценностей отдельной личности и социальной группы в целом. «В условиях новой глобальной среды наблюдения и контроля возникает более серьезная угроза свободе: структурирование повседневного поведения через доминирующие нормы соци-

ального поведения» [6, с. 211]. Тем самым, продуцируется возможность тотального контроля над существованием человека.

Список литературы

1. Рябцев О.В. Крымско-татарское национальное движение: современное состояние и перспективы развития. Ростов-на-Дону: Изд-во Сев.-Кав. Научного центра высшей школы Южного федерального университета, 2007. 163 с.
2. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.; Жуковский: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.
3. Белинская Е.П. Психология Интернет-коммуникации. М.: МПСУ, 2013. 185 с.
4. Joinson A., McKenna K., Postmes T. Oxford Handbook of Internet Psychology. New York: Oxford university press, 2007. 508 p.
5. Трофимова Г.Н. Особенности негативных тенденций в массовой коммуникации // Материалы X междунар. конгресса междунар. общества по прикладной социолингвистике. М.: Институт лингвистики РАН, 2013. С.174–176.
6. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.

Баньковская Юлия Леонидовна, канд. филос. наук, доц. ulia_bank@tut.by, Беларусь, Минск, Белорусский государственный аграрный технический университет

SOCIOCOMMUNICATIVE FEATURES OF NETWORK CONFLICTS

Yu.L. Bankouskaya

The network communication space is becoming a way of existence and interaction of people in modern society. It builds social connections and relationships between people in a new way. The article examines the essence, specific and features of network structures socio-communicative interaction in a conflict situation, the functioning of network formation and its impact on social processes. Network communication is characterized by such features as complexity and uncertainty of information processes, their multiplicity, low transaction costs, freedom of interpretation, anonymity and a low level of criticality. They create conditions for the formation of contradictions.

Key words: conflict, communication, network structures, network, interaction, information.

Bankovskaya Yuliya Leonidovna, candidate of philosophical science, docent, ulia_bank@tut.by, Belarus, Minsk, Belarusian state agrarian technical university